

Ольга Побережная

АНДРОГИННАЯ ПРОЕКЦИЯ ГЕНДЕРНОГО УНИВЕРСУМА ЛИЧНОСТИ

Статтю присвячено аналізу гендерної особистості з урахуванням андрогінної специфіки. Доведена ефективність вивчення поведінки особистості з погляду маскулінної, фемінінної і андрогінної спрямованості мислення.

Ключові слова: андрогінія, гендер, маскулінна, фемінінна і андрогінна спрямованість мислення.

Статья посвящена анализу гендерной личности с учетом андрогинной специфики. Доказана эффективность изучения поведения личности с точки зрения маскулинной, фемининной и андрогинной направленности мышления.

Ключевые слова: андрогиния, гендер, маскулинная, фемининная и андрогинная направленность мышления.

The article deals with analysis of gender person taking into account the androgynous peculiarity. It proves the effectiveness of understanding person's speech behaviour from the position of masculine, feminine and androgynous orientation of mind.

Key words: androgyny, gender, masculine, feminine and androgynous orientation of mind.

На современном этапе развития все гуманитарные науки и, в частности, лингвистика активно концентрируют свое внимание на позициях антропоцентризма. Проблема изучения речевого поведения человека с точки зрения гендерной принадлежности становится все более актуальной. Однако абсолютное большинство исследователей анализируют данную проблему с позиции гендерной дихотомии, универсального разделения на мужское и женское, что при изучении речевых особенностей языковой личности может приводить к недостаточно полным результатам.

Цель нашей статьи – рассмотреть андрогинную проекцию гендерного универсума языковой личности.

Личность человека вообще и языковая личность, в частности, находится под влиянием психофизиологических и социокультурных факторов. Ее принадлежность к определенному биологическому полу, а также дальнейшая гендерная идентификация обуславливают мышление, поведение и речевую деятельность данной языковой личности. Однако «далеко не все свойства индивида, а тем более личности дифференцируются на “мужские” и “женские” по принципу или – или» [6, с. 53]. Языковая личность не просто относится к тому или иному гендеру, она представляет

собой намного более сложную совокупность различных аспектов субъекта. Все биологические, психологические и когнитивные особенности мужчин и женщин имеют особый фокус преломления в свете теории андрогинности, а именно: каждый человек обладает определенной направленностью, или определенным типом мышления – маскулинным (типично мужским), андрогинным (сочетающим в себе мужское и женское) или фемининным (типично женским).

Фрагментарно о возможностях анализа языковой личности не только с точки зрения гендерной принадлежности, но и направленности мышления, мы уже говорили в наших статьях, что было подтверждено проведенными нами лингвистическими исследованиями (см.: [8; 9 и др.]).

Исследователи отмечают, что мозг человека содержит в себе потенциальные возможности программирования поведения как по мужскому, так и по женскому типу, которые актуализируются в процессе индивидуального развития, в зависимости от ряда условий [6]. Мужские и женские половые гормоны продуцируют как мужской, так и женский организмы, а гормональная маскулинность или фемининность определяется по преобладанию тех или других. Данное явление получило название андрогинии. Андрогиния – «сочетание традиционно женских и мужских черт – значимая психологическая характеристика человека, определяющая его способность варьировать поведение в зависимости от ситуации; она помогает формированию устойчивости к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности» [5, с. 267].

Создателем теории андрогинности считается Сандра Бем. Однако данная идея была отражена еще в трудах Платона (миф о гармоничных существах – андрогинах). Она прослеживалась и в русской философии. Обобщая существующие у русских философов (Н. А. Бердяева, В. Ф. Эрн, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Д. С. Мережковского, П. А. Флоренского) взгляды на развитие личности с точки зрения гендерного подхода, можно сказать: в идеале человек представляет собой целостную личность, не зависящую от пола, он постоянно стремится к восстановлению своей целостности, пытаясь снова стать андрогинном.

Идея андрогинности души была одной из основополагающих в теории К. Г. Юнга. Воплощение женского начала в мужском бессознательном (анима) и мужского в женском (анимус), т. е. психологическую бисексуальность он рассматривал как самые значительные архетипы, как регуляторы поведения, проявляющие себя наиболее типично в некоторых снах и фантазиях или в иррациональности мужского чувства и женского рассуждения. Архетип «анима – анимус»,

по Юнгу, состоит из вытесненных, непржитых черт личности, заключающих в себе огромные возможности и энергию для более полной реализации потенциала личности. Осознание мужчиной своей внутренней женственности (анимы), а женщиной – мужественности (анимуса), приводит к открытию и интеграции истинной сущности, что является показателем личностного роста [11].

О. Вейнинггер также писал об андрогинности каждого человека: «Дифференциация полов, разделение их никогда не бывает совершенно законченным. Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола. Все половые признаки женщины имеются и у мужчины, хотя бы только в зачаточном, рудиментальном виде» [1, с. 26]. «Можно даже сказать, что в области опыта нет ни мужчины, ни женщины. Существует только мужественное и женственное» [1, с. 28].

Выдвинув теорию андрогинности, С. Бем впоследствии подчеркивала, что переход личности к андрогинии требует изменений не личностных особенностей, а структуры общественных институтов. Этим исследовательница старалась подчеркнуть социокультурные особенности гендера. Тем не менее обнаружение маскулинных и фемининных черт и у мужчин, и у женщин «дает больше оснований говорить о роли биологического фактора в выявляемых различиях» [2, с. 384].

Фундамент маскулинного или фемининного стиля поведения личности закладывается в онтогенезе, когда еще на стадии эмбрионального развития плод оказывается под воздействием преимущественно мужских или женских половых гормонов. Формирование мужского или женского эмбриона начинается после 6-8 недель, зародышевые же гонады не дифференцированы по полу. В пренатальный период происходит активное влияние гормонов (мужских или женских) на развитие плода. Андрогены или эстрогены отвечают за формирование половых признаков (внутренний и внешний морфологический пол), а также за конфигурацию мозга мужчины или женщины. При отсутствии или недостатке в соответствующий критический период зародышевых андрогенов половая дифференциация автоматически, независимо от хромосомного пола, происходит по женскому типу. Гипоталамус, в котором расположены половые центры, не только дифференцируется под влиянием зародышевых гормонов, но и сам является психоэндокринным органом; его пренатальная программа, ориентированная на мужское и женское поведение, определяет характер его реакции на половые гормоны пубертатного периода, а эта реакция, в свою очередь, вызывает соответствующее полодиморфическое поведение. Было отмечено, что,

в зависимости от количества мужских или женских гормонов, влияющих на операционную систему мозга плода, может развиваться фемининная направленность поведения представителя как мужского, так и женского пола, или маскулинная направленность поведения у представителей обоих полов (см.: [4; 7]). Исследования показывают, что маскулинность и фемининность находятся в сильной зависимости от концентрации в крови мужских половых гормонов. Так, в ходе наблюдения за девочками, родившимися от матерей, которым в период беременности вводили тестостерон, было выявлено, что до половозрелости они предпочитали мальчишеские игры и обладали маскулиным типом поведения [2]. Данная мысль была подтверждена еще одним исследованием, которое было освещено в докладе Бабетт Франсиз, сделанном на 7-ой конференции Австралийского научно-исследовательского института семьи. Она отмечала, что «биологический пол определяется не внешними органами, а генетической структурой. Каждая клетка человеческого тела четко может быть определена как мужская или женская, и человеческий мозг тоже является маскулинизированным или феминизированным уже на стадии вынашивания плода» [10, с. 36].

Сказанное дает основание утверждать, что различия в поведении мужчин и женщин обусловлены не только социальными, но и биологическими факторами. Е. П. Ильин подчеркивает, что невозможно объяснить лишь с социальных позиций появление маскулиных женщин при их воспитании в фемининном духе как представительниц биологического женского рода и появление фемининных мужчин при противоположной направленности их воспитания (см.: [2, с. 385–386]). Поэтому выявление половых особенностей должно основываться не столько на морфологических признаках (с учетом генетического пола), сколько с учетом гормонального пола, обуславливающего маскулинность, фемининность и андрогинность [2, с. 387].

При рассмотрении способностей, мышления и личностных особенностей мужчин и женщин необходимо учитывать у тех и других степень выраженности маскулинности и фемининности. Было обнаружено, что женщины маскулинного типа не уступают средним показателям недифференцированной группы мужчин по пространственным способностям, приближаются к мужчинам по математическому мышлению. Так, К. Ренбоу и Г. Стенли выявили, что маскулинизированные женщины лучше справлялись с тестами на математические способности [2].

Д. Кимура провела исследование, выявляющее взаимосвязь пространственных способностей с уровнем тестостерона, и пришла к

выводу, что женщины с высоким содержанием тестостерона лучше справлялись с пространственными тестами. Среди мужчин картина была обратной: с пространственными тестами лучше справлялись испытуемые с низким содержанием тестостерона [4]. Это обстоятельство может указывать на то, что существует, по-видимому, некий оптимальный уровень андрогенов в крови мужчин и женщин, определяющий максимальные способности к решению пространственных задач. Было обнаружено, что «девочки с избыточной секрецией андрогенов в ранней жизни, взрослея, проявляли более выраженное мальчишеское поведение и большую агрессивность, чем их сестры <...>. Оказавшись перед богатым выбором игрушек <...> девочки с врожденной гиперплазией надпочечников отдавали предпочтение тем из них, которые обычно выбирают мальчики» [4, с. 76–77], при этом тесты на пространственную ориентацию они также выполняли лучше других девочек [4].

Можно говорить о зависимости между большим или меньшим проявлением маскулинности и фемининности у мужчин и женщин и их личностными качествами, а также стилем поведения. Учет степени выраженности маскулинности и фемининности существенно изменяет ту картину, которая выявляется без учета этих особенностей. Так, В. Е. Каган, изучая различия между мальчиками и девочками, первоначально таковых не выявил, однако рассмотрение фактора маскулинности/фемининности внесло в эти данные существенные изменения. Оказалось, что фемининные мальчики были близки к девочкам (без учета их половой типологии, так как фемининные и маскулинные девочки не отличались друг от друга) или даже уступали им по доминантности, напористости, независимости, храбрости, склонности к риску, добросовестности и ответственности. Уступали фемининные мальчики по этим, а также интеллектуальным качествам, абстрактным формам мышления и объему знаний и своим сверстникам с выраженной маскулинностью [3].

Такие психологические характеристики личности, как эмоциональность (общепризнанно проявляющаяся больше у женщин) и агрессивность (чаще приписываемая мужчинам), рассматриваемые с учетом фактора андрогинности, получают несколько иное выражение. По данным В. Е. Кагана, между фемининными мужчинами и маскулинными женщинами различия в проявлении свойств эмоциональности значительно меньше, чем между маскулинными мужчинами и фемининными женщинами. С другой стороны, фемининные и мужчины, и женщины имеют более выраженные свойства эмоциональности, чем маскулинные представители обоих полов. Наибольшие же различия выявлены между маскулинными мужчинами и фемининными женщинами [3].

Сравнения лиц мужского и женского пола по агрессивности с учетом маскулинности/фемининности тех и других дает другие результаты, чем существующее в психологии представление о большей агрессивности мужчин и меньшей – женщин: аутоагрессия несколько больше присуща женщинам с ярко выраженной фемининностью, а у фемининных мужчин она равна гетероагрессии, последняя явно больше выражена у представителей обоих полов с ярко проявляющейся маскулинностью. Согласно полученным данным, у мужчин, чем меньше выражена маскулинность, тем больше аутоагрессия, а у женщин, чем более выражена маскулинность, тем больше проявляется гетероагрессия [3, с. 383].

Исследователи также выявляют различия в чертах характера женщин с поправкой на выраженность у них маскулинности/фемининности. Например, склонность к риску и доминантности положительно коррелирует с маскулинностью женщин и отрицательно – с фемининностью, и чем выше у них маскулинность, тем меньше они конформны. У фемининных женщин по сравнению с маскулинными больше выражена доброта, внимательность, мягкосердечность, эмоциональная неустойчивость, эмпатия, женственность, тревожность.

Следует обратить внимание на то, что разные стили поведения и общения мужчин и женщин: инструментальный (ориентированный на задачу) – у первых и экспрессивный (ориентированный на людей) – у вторых, начинают по-другому рассматриваться с учетом маскулинности – фемининности. Первый тип поведения присущ не всем мужчинам, а только маскулинным, а второй тип поведения – не всем женщинам, а только фемининным. Мужчины и женщины андрогинного типа выявляют при общении одинаковый уровень самораскрытия, в то время как маскулинные мужчины стараются избегать самораскрытия [2].

Таким образом, многими исследованиями подтверждается важность и необходимость разделения людей не просто на мужчин и женщин, но и выявления у представителя каждого из полов маскулинной, фемининной или андрогинной направленности мышления, поведения, а отсюда и особенностей психологических черт характера, стиля общения и речевой деятельности. Наличие данной направленности определяется соотношением мужских и женских половых гормонов и их воздействием на мозг в эмбриональный период развития плода, оно может быть дополнено особенностями воспитания, социальными и культурными установками, формирующими гендерные стереотипы, при этом следует учитывать также природные факторы, т. е. биологический пол личности.

Изучение языковой личности и ее речевой деятельности требует сосредоточить внимание на ее когнитивных особенностях, поэтому

маскулинная, фемининная или андрогинная направленность личности прежде всего должна быть взаимосвязана с ее мышлением. Исследования когнитивистов подтверждают, что маскулинным, фемининным или андрогинным может быть не только поведение, но и направленность мышления, которая, в первую очередь, связана с особенностями строения и функционирования мозга человека и влиянием на его работу соотношения мужских и женских гормонов в организме.

Таким образом, изучая языковую личность с точки зрения гендерного аспекта, на наш взгляд, необходимо учитывать направленность ее мышления. Это позволяет нам идентифицировать языковую личность по принадлежности к одному из шести типов: языковая личность мужчины с маскулинной, андрогинной и фемининной направленностью мышления; языковая личность женщины с фемининной, андрогинной и маскулинной направленностью мышления.

1. Вейнинггер О. Пол и характер: пер. с нем.– Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.– 608 с.
2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины.– СПб.: Питер, 2002.– 544 с.
3. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии.– М.: Педагогика, 1991.– 256 с.
4. Кимура К. Половые различия в организации мозга // В мире науки.– М., 1992.– № 11–12.– С. 73–80.
5. Клецина И. С. Изучение гендерных характеристик личности методом психологической самодиагностики // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной.– СПб.: Питер, 2003.– С. 259–297.
6. Кон И. С. Психология половых различий // Вопросы психологии.– М., 1981.– № 2.– С. 47–57.
7. Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина.– М.: ЭКСМО-пресс, 2000.– 238 с.
8. Побережная О. Ю. Гендерная специфика переводческой речевой деятельности языковой личности // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць.– К.: Знання України, 2006.– С. 264–270.
9. Побережная О. Ю. Особенности лингвокреативности языковой личности мужчины и женщины в переводческой речевой практике // Система и структура східнослов'янських мов: пам'яті акад. Л.А. Булаховського : Зб. наук. праць.– К.: Знання України, 2006.– С. 284–289.
10. Франсиз Б. Гендер – социальный конструкт или биологический императив? // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной.– СПб.: Питер, 2003.– С. 35–45.
11. Юнг К. Г. Психологические типы: пер. с нем.– М.: Университетская книга; АСТ, 1996.– 714 с.